

некоторых европейских государств. Так, Парламентская комиссия Франции выработала даже четкие критерии для определения секты. К ним комиссия отнесла дестабилизацию сознания, разрыв семейных и иных связей, огромные финансовые притязания, посягательства на физическую и психическую целостность, нанесение увечий, изоляцию, незаконную медицинскую практику, сексуальные посягательства, проституцию, вовлечение в свою деятельность детей и др. Это вызвало острую дискуссию среди религиоведов не только во Франции, но и во многих странах. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что в силу исторически сложившейся практики, ментальности русского народа и его культуры, термин «секта» воспринимается в России менее нейтрально и терпимо, нежели в Европе. Это слово, по сути, имеет ругательно-оскорбительный оттенок. Не случайно Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации в своем Решении от 12 февраля 1996 г. №4 (138) прямо указало, что данный термин в силу сложившихся в обществе представлений несет безусловно негативную смысловую нагрузку и, употребляя его, журналисты могут оскорбить чувства верующих. Судебная палата считает, что «автор материала ..., неоправданно использовав термин «секта» в отношении Свидетелей Иеговы, нарушил тем самым нормы журналистской этики».

На некорректность термина «секта» в современном русском языке указывают и ученые-филологи. Мы разделяем мнение ученых и считаем, что в официальных документах надлежит использовать терминологию, применяемую в законодательстве о свободе совести, либо нейтральный термин «новые религиозные движения».

(Статтю передруковано із часопису “Релігія і право” (Москва, № 2 за 1999 р.)

Н. Трофимчук (Москва, Россия)

ЧЕГО ДОБИВАЮТСЯ БОРЦЫ С «СЕКТАМИ»?

Вопрос о новых религиозных движениях не уходит из поля зрения прессы, средств массовой информации. Он обсуждается в научных кругах, среди политологов, религиоведов, психологов, юристов, органов исполнительной и законодательной власти, служителей Церкви. Так или иначе, спор о новых религиозных движениях сводится к поиску ответов на вопросы: каков их правовой статус в России? имеют ли они право наравне с другими религиозными организациями осуществлять деятельность по удовлетворению религиозных потребностей своих последователей, заниматься миссионерством и благотворительностью. В зависимости от ответов на эти вопросы новые религиозные движения называют «нетрадиционными культами», «ню-эйдж», «деструктивными» или «тоталитарными» сектами и т. п. Каждое из понятий отражает существенную черту явления, но не явление в целом?

Следует оговориться, что под **традиционными религиями** мы понимаем религиозные образования, сохраняющиеся на протяжении длительного времени и передающиеся последующим поколением на определенной территории, среди определенного этноса или общности людей. Они возрождаются и развиваются в рамках соответствующих этнических или государственных границ. Традиционные религии глубоко укоренены в быту, системе праздников и обрядов, мифологии, типе и способе мышления, культуре, психологии.

Под **нетрадиционными религиями** подразумеваются религиозные комплексы, которые не унаследованы исторически от прошедших эпох определенным этносом, не свойственны его религиозной духовности, не укоренились в быту, культуре, а распространились в результате миссионерской деятельности проповедников или созданы отдельной личностью. Нетрадиционными для определенных этносов могут быть как мировые религии, традиционные для других, так и новые религиозные образования, базирующиеся на нетрадиционной основе. Например, буддизм традиционен для Бурятии, но не традиционен для Ингушетии. В рамках традиционных религий могут возникать новые движения, обозначаемые как ересь.

Нью-эйдж — мировоззренческое, в том числе религиозное движение, возникшее в 80-е годы XX века. В его основе лежит идея нового века, качественно иного периода в развитии человечества, которая присутствует в древних религиях и философских учениях вед, гностиков, теософских движениях. Являясь определенным идейным соединением Востока и Запада, она предлагает человечеству целостные перспективы бытия в единстве телесного и духовного. Так, вера Бахаи, возникшая из традиций Востока и Запада, достаточно активно проповедует концепцию глубокой экологии, в основе которой лежит понимание процесса созидания как священного и целостного, а также осознание роли человека, обладающего разумом и состраданием, как творца, принимающего созидательное участие в процессе развития жизни. В этой связи такие религиозные движения не вписываются в понятия «нетрадиционные», «деструктивные», «тоталитарные» секты.

Использование этих понятий зависит от понимания принципа свободы совести, от принадлежности к той или иной конфессии, политической позиции или конъюнктуры. Однако при этом нередко упускают из виду такие составные части принципа свободы совести, как равенство религий, право выбора убеждений, начисто отвергают терпимость, лояльность.

Кроме того, употребление вышеназванных обозначений некоторыми традиционными религиями есть, на наш взгляд, скрытая попытка подтолкнуть правоохранительные органы к проведению определенных репрессивных, запретительных мер в отношении новых религиозных движений, создать альянс государства и Церкви в борьбе с инакомыслием.

И наконец, многие политические деятели в период предвыборной гонки, дабы заполучить голоса православных избирателей, объявляют новые религиозные движения чуть ли не враждебными народу, подрывающими государство. Между тем история искоренения ересей подтверждает, что инквизиция порождала лишь новое зло, цепь преступлений, когда с одинаковой жестокостью вырезались иудеи, мусульмане, христиане.

Авторы, выступающие за немедленное запрещение деятельности новых религиозных движений и определяющие их как тоталитарные секты, полагают, что это организации, которые соединяют в себе элементы экономической преступности и психического террора. Необходимо подчеркнуть, однако, что таково мнение правоохранительных органов ФРГ, и оно относилось к конкретным движениям. Тем не менее новые религиозные движения обвиняются в том, что они ориентируют своих адептов на подготовку к концу света, а в ряде случаев – и на свершение предначертанного возмездия как по отношению к «посвященным», так и по отношению ко всем окружающим. Однако учение о конце света не принадлежит исключительно новым религиозным движениям. Некоторые авторы в деятельности так называемых «тоталитарных сект» видят угрозу обществу, социокультурной, информационной, политической и управленческой безопасности, а также безопасности светской системе образования. Но, увы, в России судом не доказан ни один случай такой деятельности новых религиозных движений.

Под «деструктивным культом» понимается любая авторитарная иерархическая пророческая организация (религиозная, политическая, психотерапевтическая, образовательная или коммерческая), практикующая обманную вербовку и прибегающая к использованию контроля над сознанием для сохранения своих адептов в зависимости и покорности доктрине и лидерам, которые, пользуясь психологической и духовной неосведомленностью и неопытностью многих людей, целенаправленно (нередко стремясь к незаконному обогащению и незаконной власти) обманывают их и привязывают к себе, всячески сохраняя и усиливая состояние невежественности, неинформированности и формируя неестественные, противозаконные состояния зависимости у адептов.

Таким образом, в понятии «тоталитарные секты», «деструктивные культы» заложено политическое содержание, смысл которого сводится к известной формуле: кто не с нами, тот против нас, или же чья страна, того и религия. Естественно, при этом не может быть и речи о терпимости и уважении других убеждений, о праве личности выбирать убеждения.

По нашему мнению, понятие «тоталитарные секты» с присущим ему политическим оттенком возбуждает религиозную нетерпимость, что не способствует консолидации общества.

Возникшие религиозные новообразования, следуя логике исторического метода, в целом можно определить как **«новые религиозные движения»**. Новые религиозные движения — это новые конфессии, религиозные группы, течения, появление которых отражает процессы модернизации в религиозной сфере. Обусловленные изменением мировоззренческих парадигм, кризисом традиционных религий, взаимовлиянием различных культур, новые религиозные движения можно считать результатом религиозной инициативы отдельных личностей, которые, базируясь на определенной вероисповедной традиции или синкретизме нескольких, создают новое вероучение, культ, организацию. Абсолютно новые религиозные движения в России — сравнительно редкое явление. Как правило, они связаны с той или иной традицией (Белое братство, Церковь Божьей Матери «Державная», Церковь Последнего Завета).

Комплекс причин, породивших ощущение бесперспективности жизни, тяга к установлению гармоничных отношений в обществе, осуществлению гуманных идеалов — все это создает благоприятные условия для распространения новых религиозных движений, обещающих каждому личное спасение, безграничные возможности нравственного самосовершенствования, самовыражения.

Кроме того, появление и распространение новых религиозных движений связано с массовой секуляризацией, равнодушием традиционных систем к тяжелой участи сограждан, расколом традиционных религии и внутренними распрями, что порождает недоверие и разочарование простых верующих, пытающихся найти ответ на сложные вопросы и утешение вне традиционных религий.

В поисках духовной опоры многие проходят причудливый путь, о чем свидетельствует популярность восточных религий и оккультизма, идей переселения душ и всевозможных гуров, практика гаданий по кристаллам и медиумических сеансов. Эти суррогаты только усиливают у человека чувство растерянности. Иногда такой духовный путь имеет страшное завершение — вроде горы трупов в Джонстауне, трагедии в токийском метро.

Но коль скоро поиск смысла жизни идет и многие обращаются к гуру, который обещает решить все вопросы немедленно, то закон должен регулировать его поведение и деятельность.

Что касается понятия **«секта»**, то в религиоведческой литературе его в последние годы практически не употребляют, так как элементы негативной нагрузки оно все же содержит. Слишком свежи в памяти притеснения «христианских сектантов» в различные годы отечественной истории¹.

Статью передруковано із часопису “Религія і право” (Москва, № 3 за 1999 рік).

Е.Романова (Россия)

РЕЛИГИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

В последнее время внимание специалистов, ученых, служителей церкви привлечено к исследованию разнообразных религиозных новаций, которые получили широкое распространение на Западе, начиная с 60-70х гг., и на территории России в течение последнего десятилетия. Эти новации были названы обобщающим термином «New Age», или обозначены как новые, или нетрадиционные, религиозные движения – НРД.

Главная проблема в этом споре касается разграничения сфер традиционного и нетрадиционного. Принято считать, что для России традиционными религиями являются только православие, ислам, буддизм. А как быть протестантам? Известно, что буддизм-ламаизм проник на территорию Бурятии в XVII-XVIII вв. Но в это же время и даже раньше в России появились лютеране и меннониты. Поэтому термин «нетрадиционные религии» нуждается в уточнении.

Еще одно понятие, предлагаемое науке православной церковью и ее сторонниками, – понятие **культурообразующей религии**. Несомненно, российская культура усвоила от православия множество способов мышления и поведения, бытовых форм и видов межличностных отношений. Так, в обращении Государственной Думы к Президенту